

— Чего мне не хватало? — вопрос прозвучал в пустоте.

— По правде говоря, я знаю ответ. Между нашими техниками был слишком большой разрыв. Даже если я модифицировал и развил их по-своему, они не могли сравниться с настоящими, — продолжал голос.

Он не ожидал ответа.

— Но это не единственное, чего мне не хватало, не так ли? Я... я верю, что я силен. Я гораздо сильнее королей демонов, погибших триста лет назад, — продолжал он.

Призрак знал, что это факт.

— Я знаю, что эта сила принадлежит не только мне, но... не думаю, что это имеет значение. Я не хотел хвастаться или гордиться своей силой. Мне нужна была сила, и ты дал мне столько, сколько было необходимо.

Казалось, что призрак произносит солилоквию.

П.п.: Солилоквий (от лат. solus — «один», loqui — «говорю») — речь, обращённая к самому себе.

— Честно говоря, я до сих пор не знаю, чего ты от меня ждал и что тебе от меня было нужно. Но раз ты продолжал поддерживать меня своей силой... значит, мой выбор был не совсем ошибочным.

С этими словами призрак на мгновение замолчал. Он чувствовал, как из глубины его сердца поднимается смесь эмоций. Они были глубокими, сложными и липкими. Призрак испустил глубокий вздох, когда волна эмоций захлестнула его.

— В конце концов, я потерпел неудачу.

Вздох превратился в горький смех.

— Я думал, что сделал все, что мог. Я думал, что смогу добраться до него, приложив еще немного усилий. Но в итоге я потерпел неудачу.

Чего же ему не хватило? Ему были даны темная сила Разрушения, формула и магия Белого пламени Вермута, техники Хамела, а также инстинкты и интуиция, подобающие Воплощению Разрушения. Был ли он неуклюж в организации всего того, что ему было дано?

— ...Что ж...

Немного подумав, призрак медленно покачал головой.

— Я не могу сказать, что мой провал - это неправильный исход.

Но он не мог не думать о худшем исходе. Даже если Юджин проявит себя сегодня, он вполне может проиграть Королю Демонов Заточения.

Если это случится, то эта эпоха, этот мир, все останется без продолжения. Цикл реинкарнации и особый человек прекратили бы свое существование. Король Демонов Заточения никогда не проявит милосердия, если больше не будет никого, с кем можно будет сдержать обещание.

Воображение призрака вызывало у него все большее беспокойство. Одновременно он почувствовал, как в его сердце поднимается страх.

— Правильно ли я поступил?

Что, если бы он поступил лучше? Что, если бы он оказался сильнее, а Король Демонов Заточения показал бы ему правду в качестве последнего акта милосердия? Что, если бы Вермут сделал его Воплощением Разрушения с намерением обеспечить надежду на следующую эпоху?

— Нет. — Призрак тяжело сглотнул и энергично замотал головой. Он не хотел предаваться таким слабым мыслям.

Он использовал все, что было в его распоряжении. Он отдал все силы. Он использовал все, что у него было, чтобы убить Юджина.

Но в конце концов ему просто не удалось добраться до Юджина. Юджин был силен. Глупец смог победить призрака без поддержки Святых и помощи Сиенны.

— Неужели неизбежно, что подделка никогда не сможет победить оригинал? — прошептал призрак себе под нос.

— Это не имеет никакого отношения к тому, настоящий кто-то или поддельный, — ответил кто-то.

Призрак вздрогнул и поднял голову в пустом царстве. Перед собой он увидел Вермута, прикованного цепями к стулу. Однако его голова больше не была склонена, как прежде.

Несмотря на то, что лицо Вермута выглядело изможденным и поникшим, в его глазах был явный блеск.

— Ты - это просто ты, — сказал Вермут.

Его голос был хриплым и довольно неприятным на слух. Он разительно отличался от того голоса, который помнил призрак в своих воспоминаниях. И все же, как бы он ни изменился, это был безошибочный Вермут Лайонхарт.

— Это я действовал так, как хотел, — продолжал Вермут.

Призрак не нашел слов для ответа и просто уставился на Вермута. Ему так много хотелось сказать, но он не мог решить, с чего начать.

— Хамел, Сиенна, Анис, Молон и... даже ты. Я навязал вам понимание, ничего не объяснив. Я действовал исключительно по своей воле, — сказал Вермут.

Его голос постепенно угасал, заставляя призрака неохотно закрывать рот. Вермут был не в том состоянии, чтобы разговаривать. Говорить так много для него уже было непосильным трудом.

— Я не думаю, что было неправильно давать тебе власть. Выбор... был за тобой. Что бы ты ни сделал, я не имею права говорить, что это было неправильно, — пояснил Вермут.

Призрак вздрогнул от его слов. Он отказался от попыток поговорить с Вермутом, потому что не хотел обременять его еще больше.

Однако слова Вермута стали ответом на мучившие его вопросы.

— Я чувствую... вину перед тобой, — сказал Вермут. — Мне кажется, что я втянул тебя в этот бардак. Как будто я заставил тебя сделать выбор, которого ты никогда не хотел.

Во время их первой встречи в глазах Вермута читалась враждебность. Скорее всего, тогда Вермут просто не мог смириться с существованием призрака.

Призрак был рыцарем смерти, рожденным из трупа его дорогого товарища, и он ошибочно считал себя Хамелом.

Однако со временем взгляды Вермута изменились. Враждебность, которую он испытывал к призраку, сменилась жалостью, и теперь призрак мог понять, почему Вермут питал к нему такие чувства.

— Я признаю твое существование, — сказал Вермут.

Он горько улыбнулся, и с его потрескавшихся губ потекла кровь. Призрак стоял неподвижно и

молча наблюдал за Вермутом.

По возможности он хотел подойти к Вермуту и поговорить с ним. Он хотел спросить, что случилось, почему он оказался в таком состоянии и как он может ему помочь.

Но это было невозможно. Призрак чувствовал это. Он не мог даже приблизиться к Вермуту. Любая попытка завязать разговор не принесла бы желаемых ответов. То, что он смог встретиться с Вермутом лицом к лицу, само по себе было чудом.

Вермут продолжил: И мне очень жаль. Я был слишком...

— Все в порядке, ублюдок, — перебил призрак. Он покачал головой с мягкой усмешкой. — Ты не должен чувствовать себя виноватым. Я сделал то, что хотел. Это был мой выбор.

Его голос слегка дрожал.

— И все же... спасибо тебе за эти слова, — сказал призрак. Он собрал все свои эмоции и продолжил: Спасибо, что дал мне силы.

Он уставился прямо в лицо Вермута: Спасибо, что дал мне шанс.

Он чувствовал, как присутствие Вермута становится все слабее. До его слуха донесся звук лязгающих цепей, а затем шум, напоминающий далекие волны.

— Потерпи еще немного, — заверил призрак.

Время, проведенное вместе, подходило к концу.

— Твои товарищи... — начал он.

Призрак задумался, вправе ли он говорить такие вещи: После всего, что было до сих пор, почему бы и нет?

Он улыбнулся, обдумывая эту мысль.

— Твои друзья придут, чтобы спасти тебя, — поправил он себя.

Губы Вермута слегка приоткрылись. Казалось, он хотел заговорить, но из его уст не вырвалось ни звука. Вермут грустно улыбнулся.

Цепи со скрипом натянулись вокруг него. Фигура Вермута становилась все слабее, а мир, казалось, рушился вокруг них. Призрак был благодарен за этот миг чуда. Он медленно поднял руку к груди и сказал: Все верно.

Он был побежден, но не потерпел поражения. Призрак решил посмотреть на это именно так. Он отдал все, что у него было. Он испытал героя Юджина всеми силами и проиграл.

Однако это поражение не было неудачей. Призрак мог проиграть, но Юджин выиграл. Он может оплакивать проигравшего, но не должен проклинать будущее с тревогой и страхом.

Призраку оставалось одно - довериться Юджину.

Он должен был верить в своих товарищей.

Он должен был верить в мир, который следовал за Юджином.

— Ха. — Призрак криво усмехнулся и отвернулся.

Чудом ему удалось воссоединиться. И хотя он обменял с Вермутом не так много слов, как хотелось бы, в конце концов, это не имело значения. Он уже услышал то, что больше всего хотел услышать.

Теперь настало время.

— Пойдем.

Пришло время встретить конец.

РОКОТ!

Третий взмах Божественного меча несмотря на то, что он был последним, излучал более интенсивный свет, чем раньше. Атака была подпитана молитвами и пожеланиями участников битвы. Поскольку все скандировали имя Юджина и хранили его в своих сердцах, его божественная сила усилилась.

Призрак думал, что достиг цели, но его пламя так и не коснулось Юджина. Свет, излучаемый разбитым Святым мечом, отразил вторжение пламени.

Божественный меч, который Юджин извлек из своей груди, разрубил все - и пламя, и магию, и даже существование призрака.

Призрак спокойно принял свою участь.

Его глаза открылись. Первое, что он увидел, - чистый простор неба над головой. Это было небо, очищенное от зла и магии. Его взгляд на мгновение задержался на небесах, и он тихонько усмехнулся.

— Чудо, — снова прошептал он.

Когда же начал ткаться гобелен чудес? Когда использовался Божественный меч? Когда меч рассекал пламя? Или, когда он разрубил сущность самого призрака? Точные сведения ускользали от его внимания. Мгновения были мимолетными.

Но чудо оставалось, сладкое и долгое. Призрак глубоко вдохнул и опустил взгляд на грудь. Взгляд остался там. К его удивлению, тело было целым. Оно не было ни изуродовано, ни рассечено, как он ожидал.

Однако так выглядело только внешне. Сущность призрака была разрушена до неузнаваемости. Его ядро было почти уничтожено. Призрак стоял на грани распада, даже если бы не последний удар Божественного меча.

— Итак, это мое завещание, — пробормотал призрак со слабой улыбкой.

Юджин стоял рядом с призраком. Тяжесть изнеможения давила на него, и ему было трудно даже оставаться в вертикальном положении. Ему хотелось упасть на землю или просто развалиться. Однако время терять сознание еще не пришло.

— Завещание? — раздался резкий голос Юджина.

Поле боя медленно оседало. Удивительно, но нуры прекратили свое наступление, как только Божественный меч пронзил призрака. Тела монстров начали распадаться, как только то, что осталось от призрака, коснулось земли, как только рассеялась подпитка его темной силы.

Таким образом, поле боя больше не требовало от Юджина бдительности. Теперь его долг заключался в том, чтобы досмотреть этот момент до финального занавеса, чтобы стать свидетелем конца призрака.

— Это завещание для тебя, — сказал призрак, встретившись взглядом с Юджином. На его лице появилась улыбка. — Я потратил все свои силы, чтобы убить тебя, и вот ты стоишь здесь. Я повержен, а ты остаешься победителем.

Его поражение было свидетельством могущества Юджина Лайонхарта. Оно свидетельствовало о том, что Юджин Лайонхарт был сильнее призрака, и его победа не была запятнана трусостью. Она была неприступной.

— Замечательно, — похвалил призрак. — Ты... силен. Ты обладаешь силой, несравнимой с моей. И ты будешь становиться только сильнее.

— Конечно, — ответил Юджин так, словно это был самый естественный факт.

— Минуту назад, — начал призрак, и голос его затих, поскольку тяжесть предстоящего распада стала ощутимой. — Я встретил Вермута.

— Вот как? — ответ Юджина был лишен удивления. Интуиция уже подсказывала ему о встрече с призраком.

Когда Божественный меч рассекал сущность призрака, фрагмент его существования улетучился куда-то за пределы досягаемости Юджина, но не за пределы его понимания. Юджину не составило труда определить, куда дрейфовал фрагмент и к чему была привязана его сущность.

— Что хотел сказать этот ублюдок? — поинтересовался Юджин, под покровом безразличия проглядывало любопытство.

— Он признал меня, — ответил призрак, и в его словах прозвучала сложная смесь эмоций.

— Что ж, это хорошо для тебя, — заметил Юджин и позволил себе мягкую усмешку, удобно устроившись рядом с призраком. — А больше он ничего не сказал?

— Он выразил мне свое сожаление. Он извинился, — поделился призрак.

— Так и должно было быть, вот ведь ублюдок... — пробормотал Юджин, в его голосе слышались насмешка и горечь. — Но он ведь не извинился передо мной?

— Нет, не извинился, — подтвердил призрак.

— Проклятый ублюдок, — вздохнул Юджин, покачав головой.

— Я сказал ему, что ты придешь его спасти, — сказал призрак.

— Верно, — ответил Юджин.

— В остальном... у нас не было никаких разговоров, которые ты мог бы счесть интересными или необходимыми. То же самое касается и меня, но у Вермута тоже было мало времени, — пояснил призрак.

Юджин ничего не ответил на его слова, а лишь взглянул на лицо призрака: Я не могу призвать Милона... но если хочешь, я могу позвать Сиенну и Анис, — предложил он.

— Ублюдок. О чем мне говорить с этими двумя? — призрак усмехнулся. Его чувства к Сиенне, Анис и Милону в конечном счете проистекали из воспоминаний Хамела. Вместе с чувствами к ним он испытывал и тоску. — Мне не нужно такое внимание. Мне... нравится то, что есть сейчас.

Он был искренен.

Юджин облизал губы, а затем спросил: Есть сожаления?

— Сожаления? Я решил их не испытывать, — мрачно ответил призрак. — Не чувствовать сожаление и не думать, что я потерпел неудачу.

Сожаление о своем поражении. Сожаление о своем поражении.

После паузы призрак продолжил: Сейчас бессмысленно сожалеть о чем-либо. Так что...

— Хватит нести чушь, — вмешался Юджин. С насмешкой он легонько ударил призрака по плечу. — Как может умирающий человек ни о чем не жалеть? Если ты заставляешь себя думать иначе, это не значит, что твои сожаления исчезнут волшебным образом. Если у тебя есть какие-то сожаления, просто оставь их здесь, — посоветовал Юджин.

Он поднял руку с плеча призрака и положил ее поверх руки призрака, лежавшей на его груди.

— Я возьму их с собой, — заявил Юджин.

Призраку удалось повернуть голову в сторону Юджина. На него смотрели сияющие золотые глаза. В этих глазах не было даже намека на насмешку. В них была только твердая убежденность, вера и решимость.

— ...Ха-ха!

Он думал, что не оставит после себя никаких сожалений. Он старался сознательно игнорировать их. Но в конце концов слова Юджина оказались правдой. Даже если человек думал, что его ждет достойный конец, все равно в момент смерти все сожалели.

— Хорошо. — Призрак сжал пальцами его грудь, а затем продолжил: Ты забираешь их.

Он проиграл. Он хотел победить, но проиграл. Он думал, что победа ему по плечу, но не успел.

Что теперь будет с миром? Сможет ли Герой, Юджин Лайонхарт, победить Короля Демонов Заточения? Сможет ли он победить Короля Демонов Разрушения? Сможет ли он спасти Вермута? Что будет с Анис, Сиенной и Молоном?

Он решил доверить все свои сожаления и тревоги Юджину. Таково было его желание.

Юджин медленно кивнул.

Улыбка призрака померкла, когда он увидел это. Медленно тело призрака стало рассыпаться в пепел. Он с улыбкой наблюдал, как распадается его собственное тело. Он чувствовал себя более комфортно, когда уходил и доверял свои сожаления, а не настаивал на том, что у него их нет.

— Если это ты, то это возможно, — сказал призрак.

— Конечно, все возможно, — ответил Юджин с улыбкой, и призрак улыбнулся в ответ.

— Хорошо.

Его рука и вся верхняя часть тела превратились в пепел. В последний раз призрак поднял голову и посмотрел на Юджина.

— Потому что ты - Юджин Лайонхарт.

Он был реинкарнацией Бога Войны.

Он был реинкарнацией Хамела.

Он был Героем.

Эти слова остались невысказанными. Как призрак был просто самим собой, так и Юджин был просто самим собой.

— Я не устал.

Закончились ли его воспоминания о Хамеле с приступом сна? Трудно было сказать. В конце концов, конец, с которым он встретился в своих воспоминаниях, был сфабрикован.

Во всяком случае, сейчас ему не хотелось спать.

Но медленно и тихо он чувствовал, как его сознание угасает.

— Иди, — пробормотал призрак.

— Хорошо.

Юджин сжал пепел, оставшийся в руке.

— В путь, — ответил Герой.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4674836>